

1-го л. единств. числа («даждь», «ръци»). Это прочтение как будто подерживается и последующими строчками — на буквы С и Т:

Слово твоѣ истенно ѣсть,
Тверда рука твоѣ, вл(а)д(ы)ко.

Далее в «Азбуке» опять идет монолог бога.

Является ли эта замена субъекта в повествовании основанием для переделки текста?

Не беремся судить сейчас о том, какое название славянской буквы О — «от» или «онъ» более древнее. Рассмотрим оба этих варианта в общем контексте известных нам списков «Азбуки».

Строчка «Онъ придетъ на ны страшны судъ» в близких вариантах читается во всех списках I редакции (кроме В₁, где текст на буквы Н и О — особый, испытавший влияние другой азбуки — «Аз есмь бог»). Исключение этой строки из текста стихотворения означает исключение и темы страшного суда, а именно эта тема в смысловом отношении определяет последующие строки на П и Р — строки о покое, который даруется праведникам, «овцам», о необходимости собрать воедино всех «овец» (по евангельскому тексту они в день страшного суда станут по правую руку бога. См.: Иоанн, 5, 22 и 27; Матфей, 25, 31 и 32; 24, 31; 13, 49).

Тема страшного суда тесно связана и с предыдущим текстом. Она возникает как антитеза к теме суда человеческого над богом (строки на буквы К, Л, М). Ср. евангельский текст: «На судъ азъ в миръ сеи приидохъ» (Иоани, 9, 39). Ф. В. Мареш также признает оправданность именно такого понимания текста.³⁸ Однако трансформируя строку до П-сложного размера, Ф. В. Мареш сначала исключает из стиха часть текста («на ны»), а потом рассматривает созданную им фразу («Онъ придетъ страшны сѣдъ») как речение, не свойственное старому тексту, «moderně řečeno» (по-видимому, из-за возникшего сочетания: личное местоимение «Онъ» и приложения к нему «страшны сѣдъ», в статье это осталось неразъясненным). Поэтому исследователь отдает предпочтение строке, начинающейся с предлога «От», тем более, что название «от» для буквы О более древнее, чем «онъ».

Мы иначе понимаем эту строку. Слово «ны» — видимо, действительно, позднейшее осмысление текста, свойственное ряду списков (ср. «вы» в списках П и А). Но ведь «онъ» — это не суд, а бог, сын божий, «заступник». Поэтому полностью оправдано в смысловом отношении предположение о том, что строчка стиха читалась так: «Онъ придетъ на страшны судъ». Именно такое понимание текста сохранили списки С и Пб: «Онъ же будет на страшны судъ».

Дальнейшее осмысление этого текста писцами приводит к замене субъекта действия: придет не «бог-заступник», а «страшный суд». Соответственно меняется и глагол: страшный суд «будет», а не «придет» («Вонъ будет страшны соуд» — В₃, близко В₂, Пг; предлог «на» здесь утрачен). Напомним, что именно эта группа списков имеет большое количество поздних чтений.

Разновидностью такого осмысления этого места «Азбуки» является текст «древнейшей» группы списков — М, П, А. В этих списках субъект действия также изменен (не «бог», а «суд» придет), но сохранилось архетипное чтение — предлог «на», который использован здесь в соот-

³⁸ Там же, стр. 13.